

Матвеев А.В.

**ХІХ КЫЛЫМДЫН ЭКИНЧИ ЖАРЫМЫНДА – ХХ КЫЛЫМДЫН
БАШЫНДА ОРУС ИМПЕРИЯСЫНДА СЫРТТАН КӨЗӨМӨЛДӨӨ КАРАЖАТЫ
РЕВОЛЮЦИОННАК ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН КҮРӨШҮҮ ҮКМАСЫ КАТАРЫ**

Матвеев А.В.

**НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ
С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

A.V. Matveev

**EXTERNAL OBSERVATION AS MEANS OF FIGHTING
WITH REVOLUTIONARY TERRORISM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE
SECOND HALF XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

УДК: 340.15

Макалада тамырынан терроризмге каршы күрөш көзөмөлдөө кызматынын ишин жөнгө салуучу ченемдик укуктуу сүрөттөйт. Иш филёр кызматын уюштуруу менен мүнөздөлөт. Террор менен күрөшүүдө ийгиликтуу иш болуп филёр кызматы конкреттүү мисал. Терроризмге каршы күрөшүүнүн каражаттары катары көзөмөл кызматын баалоо. XIX кылымдын экинчи жарымында Россия империясынын императору Александр II тарабынан жүргүзүлгөн өзгөрүүлөрдөн кийинки чечилбеген бойдон калган, коомдук көйгөйлөр көп саны менен мүнөздөлүп, тездик менен коомдук тирешүүлөр студенттик топтор, интеллектуалдар менен саясий партияларды күчөтүүгө алып келген. Терроризмге каршы күрөшүү боюнча байкоо жүргүзүүнүн маанилүү ролун билип, ички иштер министрлиги жана ички иштер бөлүмү көзөмөл кызматынын ишин борборлоштуруу жана анын ишин уюштурууну жана иштешин жөнгө салууну, анын натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн умтулган.

Негизги сөздөр: сырткы көзөмөлдөө, полиция; Орусия империясы, тәңкөрүш, террорго каршы, жөнгө салуу, мамлекеттик коопсуздук.

В статье рассмотрены нормативные акты, регламентирующие деятельность службы наружного наблюдения по борьбе с революционным терроризмом. Охарактеризована организация деятельности службы филёров. Приведены конкретные примеры успешной деятельности филёров в борьбе с терроризмом. Дана оценка службе наружного наблюдения как средству борьбы с революционным терроризмом. Вторая половина XIX в. в Российской империи характеризовалась большим количеством социальных проблем, оставшихся нерешёнными после реформ, проведённых императором Александром II. Стремительно нарастающее общественное напряжение повлекло за собой активизацию студенческих кружков, интеллигенции, политических партий. Осознавая важную роль наружного наблюдения в борьбе с революционным терроризмом, Министерство внутренних дел и Департамент полиции стремились централизовать деятельность службы наружного наблюдения и с целью повышения ее эффективности регламентировать ее организацию и функционирование.

Ключевые слова: наружное наблюдение, филёр, полиция, Российская империя, революция, терроризм, нормативный акт, государственная безопасность.

The article discusses the regulations governing the activities of the surveillance service to combat revolutionary terrorism. Characterized by the organization of the work of the service fillers. Concrete examples of successful activities of filers in the fight against terrorism are given. An assessment has been made of the surveillance service as a means of combating revolutionary terrorism. The second half of the XIX century in the Russian Empire was characterized by a large number of social problems that remained unresolved after the reforms carried out by the Emperor Alexander II. The rapidly growing public tension led to the activation of student circles, intellectuals and political parties. Aware of the important role of surveillance in the fight against revolutionary terrorism, the Ministry of the Interior and the Police Department sought to centralize the activities of the surveillance service and regulate its organization and functioning in order to increase its effectiveness.

Key words: surveillance, filer, police, Russian Empire, revolution, terrorism, regulation, state security.

Вторая половина XIX в. в Российской империи характеризовалась большим количеством социальных проблем, оставшихся нерешёнными после реформ, проведённых императором Александром II [13, с. 347-348]. Стремительно нарастающее общественное напряжение повлекло за собой активизацию студенческих кружков, интеллигенции, политических партий [12, с. 302-303]. В данный период была сформирована партия «Народная воля», использовавшая в качестве основного средства политической борьбы индивидуальный террор [18, с. 18]. Росло количество покушений на государственных деятелей [11, с. 259]. Свообразным апогеем стал взрыв в Зимнем дворце, организованный террористом С. Халтуриным 5 февраля 1880 г., который заставил руководство Российской империи принять радикальные меры по противодействию терроризму и обеспечению безопасности

государства [14, с. 12-13]. Правоохранительная система нуждалась в надежных инструментах борьбы с революционным терроризмом, одним из которых явилось наружное наблюдение за государственными преступниками [22, с. 5]. Наружное наблюдение до 1880 г. осуществлялось служащими Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Затем, после ликвидации Третьего отделения ввиду его неспособности вести борьбу с нарастающей государственной преступностью [20, с. 111], наружное наблюдение было передано в новый орган, осуществлявший борьбу с терроризмом в Российской империи – Департамент полиции МВД. Произошли качественное изменение и институционализация службы наружного наблюдения. Главенствующая роль наружного наблюдения в борьбе с революционным терроризмом в рамках деятельности Департамента полиции сохранилась и преумножилась. На местах наружное наблюдение осуществлялось специально подготовленными лицами – филёрами, которые, наблюдали за революционерами-террористами наружно. Филёры получали сведения о повседневной жизни революционеров [19, с.52], что позволяло своевременно предотвращать их преступные замыслы.

Нормы, касающиеся деятельности службы наружного наблюдения по противодействию терроризму, закрепились в различных актах. Положение «О негласном полицейском надзоре» определило негласный (секретный) полицейский надзор как одну из мер предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. Положение разъяснило, что негласный надзор осуществляется способами, исключая возможность поднадзорному лицу знать об установленном за ним наблюдении [6, с. 109]. Учредить негласный полицейский надзор Положение позволяло исключительно Департаменту полиции [6, с. 109].

Положение «О начальниках розыскных отделений» возложило на начальников розыскных отделений заведывание наружным наблюдением в местностях, где наблюдалось интенсивное развитие революционного движения [4, с. 198]. По результатам проведения розыскной работы, Положение требовало от начальников розыскных отделений докладывать обо всех сведениях, полученных в ходе наружного наблюдения, в Департамент полиции [4, с. 199]. На начальников розыскных отделений Положение возложило обязанность по организации наружного наблюдения, в частности по подбору наблюдательных агентов, в регионах.

Инструкция «Филёрам Легучего отряда и филёрам розыскных и охранных отделений» [5, с. 420-421] выступила первым нормативным актом, предметно

регулирующим деятельность наблюдательных агентов по ведению наружного наблюдения за террористами. Инструкция подробно раскрыла порядок ежедневного доклада филёров по результатам наблюдений. При этом Инструкция требовала от филёров строго соблюдать конспирацию, в частности зашифровывать свои письменные доклады, отправляемые по почте, как торговую корреспонденцию. Согласно Инструкции, старший филёр был обязан не менее двух раз в неделю письменно докладывать в Департамент полиции о результатах наружных наблюдений [5, с. 420].

Нарастающее революционное движение заставило Департамент полиции принять новые меры по совершенствованию наружного наблюдения. В 1907 г. были приняты два ключевых нормативных акта: Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» [3, с. 451- 455] и Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» [2, с. 456-474]. Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» закрепила статус наружного наблюдения как средства негласного расследования, применяемого в отношении лиц, прикосновенных к революционному движению. При этом в Инструкции указывалось, что наибольшую выгоду из наружного наблюдения можно извлечь при взаимодействии с внутренней агентурой [3, с. 451]. В целом, Инструкция, не раскрывая подробных правил деятельности филёров в процессе наблюдения, регулирует вопросы возмещения филёрам служебных расходов, правила докладов филёров по результатам наблюдений, формы учета и систематизации добытых сведений, требования к филёрам в иногородних поездках.

Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» представляет собой нормативный акт, наиболее подробно регламентирующий вопросы ведения наружного наблюдения. В Инструкции содержатся требования о необходимости набирать на службу в филёры лиц, прошедших военную службу в возрасте до 30 лет. К кандидату предъявлялся ряд требований, связанных с политической и нравственной благонадежностью, физическими характеристиками, состоянием здоровья, а также национальной принадлежностью (лица польской и еврейской национальности филёрами стать не могли) [2, с. 456]. Инструкция регулировала вопросы первоначального обучения вновь принятых на службу филёров. Большая часть Инструкции посвящена подробному описанию действий филёров в процессе ведения наружного наблюдения. При этом требования к действиям филёров в процессе наблюдения целиком пронизаны необходимостью соблюдения конспирации, в целях недопущения расшифровки филёров перед революционерами.

До 1880 г. филёры находились в составе третьей экспедиции Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Затем филёрские отряды стали формироваться при розыскных и охранных отделениях, жандармских управлениях и пограничных пунктах. Начальник Кишиневского охранного отделения П. П. Заварзин видел основную функцию филёров в выслеживании лиц на улицах, в кафе, театрах, трамваях, поездах железных дорог и т.д. для выяснения деловых связей и круга знакомств наблюдаемых, не входя с ними в контакт [9, с. 33]. Филёры находились на службе в розыскных учреждениях, имели соответствующие удостоверения, однако, в целях конспирации, проходили по штату полиции [16, с. 170-171]. Штат филёров в том или ином розыскном учреждении зависел от местной оперативной обстановки. Например, в сентябре 1903 г. в Томском охранном отделении числилось 9 человек, а в Санкт-Петербургском – 151 [10, с. 58]. О том, что Министерство внутренних дел рассматривало службу наружного наблюдения в качестве ключевого средства по борьбе с революционным терроризмом, подлинно свидетельствует постоянное увеличение численности филёров. По свидетельствам начальника Санкт-Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова, в 1906 г. в аппарате охранного отделения находилось уже свыше 200 филёров [7, с. 56]. При этом общее число филёров не превышало 1000 человек на всю Империю [21, с. 361].

Агенты наружного наблюдения подчинялись начальнику охранного отделения, а в случае отсутствия такового на территории губернии – начальнику губернского жандармского управления. Из числа наблюдательных агентов назначались старшие филёры – руководители группы из двух-трёх человек. Непосредственное руководство филёрами осуществлял заведующий наружным наблюдением. Заведующий имел заместителя в лице наиболее опытного филёра [10, с. 58-61].

В охранных отделениях по наружному наблюдению проходили тысячи лиц. Наблюдение, главным образом, велось за террористами и их связями, а также за работавшими в подпольных партийных предприятиях (комитетах, тайных типографиях, фабриках разрывных снарядов и т. д.) [18]. Лица, встречавшиеся с наблюдаемыми также принимались под наблюдение для выяснения их возможной причастности к революционному движению [9, с. 39-40].

Лицо могло находиться под наблюдением от нескольких дней до нескольких лет, в зависимости от его значения для розыска, отношения к революционному движению и т. д. [9, с. 40]

Отряд филёров делился на группы – наблюдательные посты. На каждый наблюдательный пост

назначалось не менее двух филёров. Каждый посещенный наблюдаемым адрес должен был быть «выяснен», а любой встречающийся с наблюдаемым должен был быть установлен (выяснялось, кем это лицо является и где проживает). Установлением связей наблюдаемых занимались участковые и вокзальные надзиратели [16, с. 178].

Для успешного осуществления наружного наблюдения в филёрских отрядах широко использовалось конное наблюдение, которое организовывалось в местностях, недоступных для стоянки пешеходных филёров, а также за наиболее значимыми наблюдаемыми, и осуществлялось с помощью филёров, переодетых в извозчиков [2, с. 464].

Еще одной формой деятельности филёров по борьбе с революционным терроризмом являлась охранная служба. С усилением террористической деятельности революционных партий, в первую очередь партии эсеров, Департамент полиции вынужден был предпринимать действенные меры по предотвращению террористических актов в отношении должностных лиц Империи. В случае, если охранка получала сведения о готовящемся покушении на должностное лицо, за ним устанавливалось наружное наблюдение. Филёры, назначенные для непосредственной личной охраны, должны были располагаться вокруг охраняемого лица так, чтобы наблюдать за всеми, кто встречался на пути следования, и в случае нападения успеть предупредить его или помешать [8, с. 144-145]. По результатам наблюдений филёры ежедневно подготавливали отчёты, в которых отражалось, куда и в какое время следовало охраняемое лицо, с кем встречалось и т. д. [1, ф. 1696, оп. 2, д. 45, л. 1-329]

Служба филёров была, несомненно, трудна, но еще в большей степени – опасна, в особенности при наблюдении за террористами. Боевики террористических организаций, заметив за собой слежку, зачастую убивали филёров [9, с. 35]. В 1905 г. ситуация обострилась настолько, что дело едва ли не дошло до стачки филёров, после очередного убийства одного из наблюдательных агентов террористами [7, с. 56]. Несмотря на подобные испытания и опасности, филёры продолжали служить своему делу, внося значительный вклад в борьбу с революционным терроризмом, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные примеры их успешной работы.

Начальник Саратовского охранного отделения А. П. Мартынов вспоминал о следующем. В 1907 г. в охранное отделение поступили сведения о том, что один из членов партии максималистов вынесет из квартиры разрывной снаряд, подвешенный у него на шею под пальто, затем присоединится к своей группе, члены которой будут вооружены револьверами, и отправится на совершение террористического акта.

А.П. Мартынов принял решение арестовать террористов по отдельности. Из агентурных сведений было известно, во сколько и по какой улице пройдут террористы. Бомбиста филёры знали в лицо. Оставалось выставить пост, которому будет поручено схватить бомбиста, при этом, не дать ему взорваться самому и покалечить осколками окружающих. Для этого А.П. Мартынов выбрал четырех самых сильных физически филёров, которые были подробно проинструктированы о том, что нужно вовремя заметить наблюдаемого, схватить его и отобрать разрывной снаряд. При выполнении поставленной задачи филёры показали себя с лучшей стороны. Филёры, заметив бомбиста, подошли к нему, изображая поссорившихся торговцев. Наблюдаемый замедлил шаги, опасаясь случайного толчка, и в этот момент, двое филёров схватили его, а двое других, подоспев, сняли с бомбиста снаряд [17, с. 191-192].

В связи с тем, что филёры, наблюдали за каждым шагом своего объекта, и имели возможность незаметно приблизиться к нему в удобном месте, руководство охраны регулярно использовало наблюдательных агентов для задержания террористов. В 1903 г. под руководством начальника Киевского охранного отделения А.И. Спиридовича филёрами был арестован Григорий Гершуни – создатель и диктатор боевой организации партии социал-революционеров, организатор убийств министра внутренних дел Д.С. Сипягина и уфимского губернатора Н.М. Богдановича, покушения на харьковского губернатора И.М. Оболенского. Получив сведения о прибытии Гершуни в Киев, А.И. Спиридович организовал посты наружного наблюдения на нескольких железнодорожных станциях для ареста Гершуни. Филёры пристально рассматривали каждого прибывшего на вверенную им станцию. На станции «Киев-второй» филёры заметили хорошо одетого мужчину в фуражке инженера с портфелем в руках, вышедшего из прибывшего поезда. Филёры сравнили внешность прибывшего мужчины с фотокарточкой Гершуни и не нашли сходства. Мужчина, идя по перрону, остановился, нагнулся якобы для того, чтобы поправить шнурки, и в этот момент окинул взглядом стоявших поодаль филёров. Этот манёвр и погубил его. Взгляды встретились. Старший филёр опознал Гершуни по глазам «с косиной». Филёры арестовали Гершуни не сразу, выдержав паузу, дождавшись, пока террорист зайдёт в менее людное место [19, с. 119-129].

Под неотступным наблюдением со стороны филёров находились не только боевики. В 1916 г. филёры Санкт-Петербургского охранного отделения вели наружное наблюдение за известным пропагандистом терроризма и «разоблачителем секретных сотрудников», публицистом В.Л. Бурцевым. В Центральном государственном историческом архиве

Санкт-Петербурга хранится «дело Кашинского» – дневник наружного наблюдения за В. Л. Бурцевым (филёрская кличка «Кашинский») в Санкт-Петербурге [1, ф. 2047, оп. 1, д. 26, л. 1-81].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. наружное наблюдение являлось одним из ключевых средств по борьбе с революционным терроризмом в Российской империи. Об истинной значимости наружного наблюдения для обеспечения безопасности государства свидетельствует стремление Министерства внутренних дел и Департамента полиции к централизации и подробной регламентации деятельности филёров. Появление нормативных актов, регламентирующих деятельность службы наружного наблюдения, свидетельствуют о том, служба филёров стала самостоятельной и неотъемлемой составной частью механизма обеспечения безопасности Российской империи и борьбы с революционным терроризмом в частности. Сведения, ежедневно добываемые филёрами в ходе наблюдений за террористами, позволяли охранке находиться на шаг впереди революционеров, предотвращать совершения государственных преступлений, террористических актов. Филёров по праву можно считать «глазами и ушами» охраны. О важной роли наружного наблюдения как средства борьбы с революционным терроризмом свидетельствуют не только подвиги филёров из воспоминаний руководства политической полиции, но и мнения самих революционеров, которые отмечали, что «делать революцию в России было чрезвычайно трудно, почти невозможно» [15, с. 14].

Литература:

1. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга.
2. Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РОССПЭН, 2013. - С. 456-474.
3. Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РОССПЭН, 2013. С. 451-455.
4. Положение «О начальниках розыскных отделений» // Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 198-202.
5. Инструкция «Филёрам Летучего отряда и филёрам розыскных и охранных отделений» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РОССПЭН, 2013. С. 420-421.
6. Из Положения «О негласном полицейском надзоре», утвержденного 1 марта 1882 г. // Террор и агентура в Российской империи. 1861–1917: Сборник документов, материалов, воспоминаний / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов. Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2007. С. 109-114.

7. Герасимов А.В. На лезвии с террористами: Воспоминания. - М.: Товарищество Русских художников, 1991. - 208 с.
8. Жаров С.Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - 265 с.
9. Заварзин П.П. Работа тайной полиции. - Париж, 1924. - 175 с.
10. Мелешин К.Ю., Хлыновская Т.Е. От филерской слежки к наружной разведке. Наружное наблюдение в деятельности отечественных спецслужб (до 1945 года). - СПб.: Институт ФСБ России, 2017. - 238 с.
11. Нижник Н.С. Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917г.): Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.А. Веремко. - СПб.: Ленинградский гос. унив. им. А.С. Пушкина, 2017. - С. 258. - С. 255-262.
12. Нижник Н.С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX - начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск-Псков, 27 февраля - 3 марта 2017 г. - Витебск, 2017. - С. 302-306.
13. Нижник Н.С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, СПб., 25-26 мая 2017 г. - М.: РГУП, 2017. - С. 347-348.
14. Нижник Н. С., Гугасари Е. С. Министерство внутренних дел и проблемы институционализации полицейской деятельности в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. № 1(53). - С. 10-18.
15. Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.
16. Овченко Ю.Ф. Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880-1917 гг.). - М.: Техинформ, 2012. - 370 с.
17. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 512 с.
18. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). - М.: РОССПЭН, 2000. - 432 с.
19. Спиридович А. Записки жандарма. - М.: Худож. лит., 1991. - 268 с.
20. Суворов А.И. Борьба с терроризмом в России в XIX – начале XX века. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 312 с.
21. Фомушкин А. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880 - 1917 годы) // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - С. 355-420.
22. Чисников В.Н. Генезис Службы наружного наблюдения: от согладатаев до разведчиков (XVIII - начало XX вв.) // Оперативник (сыщик). 2017. - № 4(53). - С. 3-9.

Рецензент: к.ю.н., доцент Сулайманова Б.К.